

История и особенности формирования состава Высшего совета магистратуры Алжира

Анна Н. Бурова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, burova-denjak@mail.ru*

Аннотация. В работе проведено исследование истории и особенностей формирования Высшего совета магистратуры – одного из высших конституционных органов Алжирской Народно-Демократической Республики. Проанализированы изменения, которые наблюдались в его составе на различных исторических этапах существования независимого алжирского государства. Рассмотрены соответствующие положения конституций, органических законов и иных законодательных актов. Высший совет магистратуры в Алжире в качестве конституционного органа был предусмотрен на каждом этапе развития страны после получения независимости в 1962 г., начиная с положений первой Конституции 1963 г. и заканчивая конституционными поправками 2020 г., которые внесли значительные изменения как с точки зрения самого состава совета, так и порядка его формирования. Это было связано с политическим развитием Алжира, в котором начиная с 2019 г. наблюдались протесты и демонстрации с требованиями глубоких реформ, в том числе в судебной отрасли.

Ключевые слова: судебная система, корпус магистратов, конституция, реформирование, исполнительная власть

Для цитирования: Бурова А.Н. История и особенности формирования состава Высшего совета магистратуры Алжира // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 5 С. 49–68. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-49-68

History and characteristics of forming the Superior Council of Magistracy in Algeria

Anna N. Burova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
burova-denjak@mail.ru*

Abstract. The author analyzes the history and features of forming the Superior Council of Magistracy, which is one of the highest constitutional bodies

of the People's Democratic Republic of Algeria. The article reveals the changes that were observed in its composition at various historical stages of the existence of the independent Algerian state. The author considers the relevant provisions of constitutions, organic laws and other legislative acts. The Superior Council of Magistracy as a constitutional body was featured at every stage of the country's development since political independence in 1962, from the provisions of the first Constitution of 1963 to the constitutional amendments of 2020, which introduced significant changes both in terms of the composition itself and the procedures for its formation. It was related to the political development of Algeria, which, since 2019, has witnessed protests and demonstrations demanding deep reforms, including judicial one.

Keywords: judicial system, magistracy, constitution, reforms, executive power

For citation: Burova, A.N. (2024), "History and characteristics of forming the Superior Council of Magistracy in Algeria", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 5, pp. 49–68, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-49-68

Введение

В период, последовавший за событиями «арабской весны» начала 2010-х гг., многие страны в регионе столкнулись с необходимостью осуществлять глубокие социально-политические преобразования, призванные обеспечить непрерывное развитие общества и государства в новых условиях. В числе таких стран оказался Алжир, в котором начиная с 2019 г. наблюдались охватившие все слои населения протесты и демонстрации, получившие название «Аль-Хирак». Требования протестующих были направлены на реформирование в ряде общественных сфер, в том числе ситуации в области судебной системы. В 2020 г. в ответ на данный общественный запрос были приняты поправки к конституции, а также была осуществлена судебная реформа, которая затронула ряд важнейших судебных организаций, в том числе Высший совет магистратуры Алжира. Изменения коснулись таких аспектов его функционирования, как порядок формирования, состав и полномочия, что, как ожидается, неизбежно окажет влияние на положение всей судебной отрасли. Основным вопросом исследования является историческая трансформация структуры и состава Высшего совета магистратуры, а также особенностей его формирования на различных этапах развития страны, начиная с обретения политической независимости в 1962 г. и заканчивая принятием нового Основного судебного закона в 2022 г.

Тема эта, несмотря на ее крайнюю важность для понимания отличительных черт трех ветвей власти в Алжире и сложных процессов их взаимоотношений, пока не встретила должного внимания со стороны отечественных авторов. В российской историографии получили освещение лишь ее отдельные аспекты, в частности, проблема полномочий Высшего совета магистратуры была рассмотрена в статье А.А. Соловьева «Основные полномочия Высшего совета магистратуры Алжирской Народно-Демократической Республики», в которой автор подробно останавливается на разноплановых полномочиях совета в период до судебной реформы 2020 г. Однако данная проблема более подробно исследована в алжирской научной литературе; в частности, можно выделить работы К. Джалаба, Дж. Гресси и А. Аббас. Данное исследование призвано отчасти восполнить этот пробел. Цель исследования заключается в рассмотрении особенностей формирования состава Высшего совета магистратуры в различные исторические периоды, а также влияния данных особенностей на отношения между ветвями власти в Алжире.

Положение Высшего совета магистратуры Алжира в конституционном законодательстве

Высший совет магистратуры Алжирской Народно-Демократической Республики (далее – Совет) является одним из важнейших государственных конституционных органов, призванным обеспечивать защиту независимого положения судебной власти и контроль над профессиональной деятельностью магистратов. В каждой из конституций Алжира после обретения политической независимости в 1962 г. содержались положения, посвященные данному Совету. В частности, статья 174 Конституции Алжира 1976 г. предусматривала, что магистраты являются ответственными перед Советом за исполнение своих профессиональных обязанностей в порядке, установленном законодательством. В статье 182 говорилось о том, что Высший совет магистратуры выносит решения, согласно положениям, установленным законодательством, по вопросам назначения магистратов, перемещения и продвижения по службе, а также осуществляет контроль за их надлежащим исполнением обязанностей¹.

¹ دستور 1976، المؤرخ في 22 نوفمبر لسنة 1976، الجريدة الرسمية للجمهورية الجزائرية، العدد 90، الصادرة بتاريخ 24 نوفمبر 1976. [Конституция 1976 г. от 22.11.1976 г. Официальный вестник АНДР. № 90, дата публикации 24.11.1976 г.]. URL: <https://www.el-mouradia.dz/assets/texts/constitution/1976.pdf> (дата обращения 07.05.2024).

Статья 146 Конституции Алжира 1989 г. утверждала, что Совет, во главе которого находился первый председатель Верховного суда, контролирует соблюдение Основного судебного закона и контролирует надлежащее исполнение магистратами своих обязанностей². Статья 156 Конституции Алжира 1996 г. в редакции 2016 г.³ устанавливала принцип независимости судебной власти, наряду со статьями 165–166, которые утверждали, что судья должен подчиняться исключительно верховенству права. Данные положения подтверждались также в Органическом законе № 11/04, опубликованном 06.09.2004 г. и содержащем Основной судебный закон⁴.

Данному Совету были посвящены статьи 167, 173–176 конституционных поправок 2016 г. Согласно статье 167 магистраты несут ответственность перед Высшим советом магистратуры за исполнение своих обязанностей в порядке, предусмотренном законодательством. В 2004 г. был опубликован специальный Органический закон, который был посвящен функционированию Совета (Органический закон № 12/04 от 06.09.2004 г. «О составе Высшего совета магистратуры Алжира, его деятельности и полномочиях»).

В соответствии с Конституционными поправками 2016 г. цель учреждения Высшего совета магистратуры состояла в управлении профессиональной деятельностью магистратов, в частности назначениями на должность, продвижениями по службе, перемещениями и дисциплинарными взысканиями⁵. Совет был уполномочен выполнять разноплановые задачи, в том числе в области управления судебными делами, а также совещательные функции,

² دستور 1989، المؤرخ في 23 فبراير لسنة 1989، الجريدة الرسمية للجمهورية الجزائرية، العدد 09، الصادرة بتاريخ 01 مارس 1989. [Конституция 1989 г. от 23.02.1989 г. Официальный вестник АНДР. № 09, дата публикации 01.03.1989 г.]. URL: <https://www.el-mouradia.dz/assets/texts/constitution/1989.pdf> (дата обращения 07.05.2024).

³ Конституция 1996 г. была изменена, в соответствии с законом № 01/16 от 06.03.2016 г., содержащим Конституционные поправки. Закон № 01/16 опубликован в Официальном вестнике АНДР № 14 от 2016 г.

التعديل الدستوري سنة 2016 الصادر بموجب القانون رقم 01 16 المؤرخ في 6 مارس 2016، المتضمن تعديل الدستور الجزائري، الجريدة الرسمية للجمهورية الجزائرية، العدد 14 سنة 2016. URL: <https://www.joradp.dz/FTP/jo-arabe/2016/A2016014.pdf> (дата обращения 07.05.2024).

⁴ المواد 7، 8، 15 من القانون العضوي رقم 11 04، المؤرخ في 06 سبتمبر لسنة 2004، المتضمن القانون الأساسي للقضاء. [Статьи 7, 8, 15 Органического закона № 11/04 от 06.09.2004 г., содержащего Основной судебный закон]. URL: https://droit.mjustice.dz/sites/default/files/loi_org_nouv_ar.pdf (дата обращения 07.05.2024).

⁵ المادة 174 من التعديل الدستوري لسنة 2016. [Статья 174 Конституционных поправок 2016 г.]. URL: <https://www.joradp.dz/FTP/jo-arabe/2016/A2016014.pdf> (дата обращения 07.05.2024).

связанные с предоставлением мнения Совета президенту страны и министру юстиции по вопросам, связанным с правовой сферой.

Высший совет магистратуры в Алжире формируется двумя способами: как путем избрания, так и назначения его членов. В то же время Совет отличается своим смешанным составом, поскольку его членами являются как представители исполнительной власти, которые входят в Совет по должности, представители корпуса магистратов, так и представители иных профессиональных областей, находящихся вне судебной отрасли. Состав совета и регламент выполнения его задач различаются, исходя из тематики заседаний (рядовые заседания и заседания, рассматривающие дисциплинарные взыскания).

Состав Совета на рядовых заседаниях

Указ 27/69, содержащий Основной судебный закон, предусматривал, что председателем Совета является президент государства⁶. Данное положение оставалось неизменным на всех дальнейших этапах развития Алжира – его подтверждали статья 181 Конституции 1976 г., Основной судебный закон от 1989 г.⁷, Законодательный указ № 05/92⁸. Также Органический закон № 12/04 от 06.09.2004 г. «О составе Высшего совета магистратуры Алжира, его деятельности и полномочиях» предусматривал, что на рядовых заседаниях пост председателя Совета занимал президент страны⁹. Также в состав Совета входили:

المادة 61 من المرسوم رقم 27 69، المؤرخ في 13 مايو لسنة 1969، المتضمن القانون الأساسي للقضاء.

[Статья 61 Указа № 27/69, содержащего Основной судебный закон, от 13.05.1969 г.]. URL: <https://archive.gazettes.africa/archive/dz/1969/dz-government-gazette-dated-1969-05-16-no-42.pdf> (дата обращения 07.05.2024).

المادة 63 من القانون رقم 21 89، المؤرخ في 12 ديسمبر لسنة 1989، المتضمن القانون الأساسي للقضاء.

[Статья 63 Закона № 21/89, содержащего Основной судебный закон, от 12.12.1989 г.]. URL: <https://www.joradp.dz/FTP/jo-francais/1989/F1989054.PDF> (дата обращения 07.05.2024).

المادة 63 من المرسوم التشريعي رقم 05 92، المؤرخ في 24 أكتوبر لسنة 1992، المعدل والمتمم للقانون

الأساسي للقضاء 21 89. [Статья 63 Законодательного указа № 05/92, редактирующего и дополняющего Основной судебный закон 21/89, от 24.10.1992 г.]. URL: <https://gazettes.africa/akn/dz/officialGazette/government-gazette/1992-10-26/77/ara@1992-10-26> (дата обращения 07.05.2024).

المادة 3 من قانون عضوي 04 12 مؤرخ في 06 سبتمبر 2004، يتعلق بتشكيل المجلس الأعلى للقضاء وعمله

وصلاحياته. [Статья 3 Органического закона № 12/04 от 06.09.2004 г. «О составе Высшего совета магистратуры Алжира, его деятельности и полномочиях»]. URL: <https://archive.gazettes.africa/archive/dz/2004/dz-government-gazette-dated-2004-09-08-no-57.pdf> (дата обращения 07.05.2024).

- 1) министр юстиции в качестве заместителя председателя;
- 2) первый председатель Верховного суда;
- 3) генеральный прокурор Верховного суда;
- 4) 10 магистратов, которые избираются со стороны своих коллег следующим образом:
 - 2 магистрата из Верховного суда (один из которых представляет суд, а другой – генпрокуратуру),
 - 2 магистрата из Госсвета (один из которых судья, а другой – государственный комиссар),
 - 2 магистрата из судебных советов (один из которых представляет суд, а другой – генпрокуратуру),
 - 2 магистрата из руководящих судебных инстанций, помимо Госсвета (один которых судья, а другой – государственный комиссар),
 - 2 магистрата из судов, подчиняющихся системе судов общей юрисдикции (один из которых представляет суд, а другой – прокуратуру);
- 5) 6 деятелей вне судебного корпуса, отобранных президентом страны за их заслуги и компетенции;
- 6) директор, уполномоченный центральным управлением министерства юстиции осуществлять управление работой корпуса магистратов. Ему было предоставлено право принимать участие в работе Совета, за исключением итоговых закрытых обсуждений.

Таким образом, руководство Совета было представлено высшими представителями исполнительной власти, доля которой в Совете была весьма значительна. Совет, как и во многих других странах, в том числе Франции, возглавлял президент страны (согласно статье 173 Конституции и статье 3 Органического закона о Совете), что подчеркивало высокий статус и значимость данной организации. Однако ряд исследователей и специалистов в области права считали главенство в Совете президента вмешательством со стороны главы исполнительной власти в сферу деятельности судебной власти [Ghressi 2018].

Присутствие в Совете министра юстиции также вызывало обширную дискуссию, поскольку некоторые видели в этом нарушение принципа независимости судебной власти [Abbas 2017]. С другой стороны, приверженцы данного присутствия считали его необходимым, поскольку оно было призвано обеспечить согласованность интересов судей и правительства. Некоторые правоведы требовали более четко установить отношения министра юстиции с судебной властью и разделить задачи, противоречащие принципу разделения властей и независимости судей. В процессе обсуждения

проекта Органического закона о Совете в Национальной народной ассамблее ряд депутатов предлагали убрать министра юстиции из состава Совета [Amrush 2018].

Некоторые исследователи рекомендовали устранить из состава Совета президента республики и заменить его на первого председателя Верховного суда (как, например, во Франции), а также удалить из состава Совета министра юстиции с целью обеспечения большей независимости судебной системы [Abbas 2017]. Согласно другой точке зрения, присутствие в составе Совета министра юстиции в качестве заместителя председателя Совета было призвано предотвратить лоббирование интересов магистратов. Также присутствие министра юстиции в качестве заместителя председателя могло иметь символическое значение, поскольку отражало двойственный характер судебной системы, представленной как судами общей юрисдикции, так и административными судами, что должно было привести к формированию более эффективной судебной власти [Ghressi 2018].

Пункт о назначении президентом шести человек, представляющих внесудебные отрасли, также вызвал широкие споры в комитете по административным и правовым вопросам, а также среди независимых депутатов Национальной народной ассамблеи. Некоторые из депутатов указывали на необходимость присутствия в Совете представителей народа и предлагали изменить статью 3 таким образом, чтобы снизить число членов, назначаемых президентом, до трех человек и включить в его состав по одному депутату из обеих палат парламента. Однако данное предложение было отклонено как нарушающее принцип разделения ветвей власти [Amrush 2018].

Статья 3 Органического закона № 12/04 указывала, что Совет состоял из двенадцати магистратов, из них двое – по должности. Число представителей судейского корпуса – шесть (из них пять избираются, а один по должности); другая половина представлена представителями прокуратуры (из них пять избираются и один по должности), и еще шесть членов не являются представителями корпуса магистратов; также в состав Совета входят министр юстиции и директор по персоналу в министерстве юстиции (оба – по должности).

Таким образом, число избираемых на уровне всех судебных инстанций судей составило пять человек; представителей прокуратуры и государственных комиссаров – также пять человек. По мнению некоторых исследователей и правоведов, данное представительство не являлось сбалансированным и не отражало реального положения дел. Во-первых, не учитывалось численное соотношение судей на уровне судов и судебных советов (представ-

ляющих подавляющее большинство) и представителей прокуратуры и государственных комиссаров на уровне тех же судебных инстанций (представляющих меньшинство). Во-вторых, поскольку представители прокуратуры и государственные комиссары находились в подчинении министерству юстиции, данное обстоятельство могло привести к конфликту интересов [Ghressi 2018].

Что касается таких высших государственных органов, как Верховный суд и Государственный совет, каждый из них был представлен в Совете двумя судьями. Данное представительство также считалось несбалансированным, поскольку Госсовет ранее представлял собой лишь одну из восьми палат Верховного суда [Ghressi 2018]. Таким образом, состав Совета не полностью отражал реальное представительство магистратов, особенно судей. Органический закон № 12/04 утверждал исключение директоров из министерства юстиции от членства в Совете. Однако в целях обеспечения координации между министерством юстиции и Советом утверждалось участие в работе Совета директора центрального управления министерства юстиции, уполномоченного руководить корпусом магистратов, без права участия в итоговых закрытых обсуждениях¹⁰.

Состав Совета на заседаниях, рассматривающих дисциплинарные взыскания

С целью обеспечения более справедливого и объективного рассмотрения дела о дисциплинарном взыскании состав Совета на заседаниях, рассматривающих дела о дисциплинарном взыскании, был предусмотрен иной, нежели на рядовых заседаниях.

Основной судебный закон от 1969 г. утверждал, что «В тех случаях, когда Высший совет магистратуры выносит решение в качестве дисциплинарного органа, его возглавляет первый председатель Высшего совета магистратуры»¹¹. После публикации

المادة 3 من قانون عضوي 12 04 مؤرخ في 06 سبتمبر 2004، يتعلق بتشكيل المجلس الأعلى للقضاء وعمله¹⁰ [Статья 3 Органического закона № 12/04 от 06.09.2004 г. «О составе Высшего совета магистратуры Алжира, его деятельности и полномочиях»]. URL: <https://archive.gazettes.africa/archive/dz/2004/dz-government-gazette-dated-2004-09-08-no-57.pdf> (дата обращения 07.05.2024).

المادة 22 من المرسوم رقم 69 27 المؤرخ في 13 مايو سنة 1969، المتضمن القانون الأساسي للقضاء.¹¹ [Статья 22 Указа № 27/69, содержащего Основной судебный закон, от 13.05.1969 г.]. URL: <https://archive.gazettes.africa/archive/dz/1969/dz-government-gazette-dated-1969-05-16-no-42.pdf> (дата обращения 07.05.2024).

Основного судебного закона от 1989 г. руководство Советом в его дисциплинарном составе перешло к первому председателю Верховного суда¹². Данное положение сохранилось в Органическом законе № 12/04, согласно которому состав Совета в качестве дисциплинарного органа был следующий:

- первый председатель Верховного суда в качестве председателя;
- законный представитель министра юстиции; директор, уполномоченный вести дела судейского корпуса в министерстве юстиции;
- 10 магистратов из числа членов Высшего судебного совета;
- глава секретариата Высшего судебного совета¹³.

Таким образом, на заседаниях, рассматривающих дисциплинарные взыскания, президент республики не являлся председателем Совета. В целях обеспечения более справедливого рассмотрения дела о дисциплинарном взыскании из состава Совета исключались президент и министр юстиции, а председателем назначался первый председатель Верховного суда. Данные положения были установлены как в Конституции 1989 г., так и в Конституции 1996 г.¹⁴ Министр юстиции инициировал дисциплинарное рассмотрение дела (лично или через представителя из числа членов центрального управления министерства юстиции).

Органический закон № 11/04 от 2004 г., содержащий Основной судебный закон, предусматривал, что если министр юстиции получал сведения о совершении магистратом серьезного нарушения, касающегося ненадлежащего исполнения профессиональной деятельности, или нарушения, затрагивающего профессиональную репутацию и не позволяющего ему оставаться на своей должности, издавалось постановление об его приостановлении полномочий сразу же после проведения первоначального расследования, вклю-

¹² المادة 88 من القانون رقم 21 89، المؤرخ في 12 ديسمبر سنة 1989، المتضمن القانون الأساسي للقضاء. [Статья 88 Закона № 21/89, содержащего Основной судебный закон, от 12.12.1989 г.]. URL: <https://www.joradp.dz/FTP/jo-francais/1989/F1989054.PDF> (дата обращения 07.05.2024).

¹³ المادة 21 من قانون عضوي 04 12 مؤرخ في 06 سبتمبر 2004، يتعلق بتشكيل المجلس الأعلى للقضاء وعمله وصلاحياته. [Статья 21 Органического закона № 12/04 от 06.09.2004 г. «О составе Высшего совета магистратуры Алжира, его деятельности и полномочиях»]. URL: <https://archive.gazettes.africa/archive/dz/2004/dz-government-gazette-dated-2004-09-08-no-57.pdf> (дата обращения 07.05.2024).

¹⁴ [Статья 155 Конституции 1996 г. и статья 146 Конституции 1989 г.]. URL: <https://www.el-mouradia.dz/assets/texts/constitution/1996.pdf>; <https://www.el-mouradia.dz/assets/texts/constitution/1989.pdf> (дата обращения 07.05.2024).

чающего в себя разъяснения соответствующего магистрата и уведомления постоянного бюро Совета¹⁵. Министр юстиции передавал дело о дисциплинарном взыскании председателю Совета в его дисциплинарном составе в кратчайшие сроки с тем, чтобы оно было рассмотрено на ближайшем заседании. Совету было необходимо вынести решение по дисциплинарному делу в срок 6 месяцев после даты отстранения и приостановления полномочий магистрата¹⁶. В ином случае происходило автоматическое восстановление магистрата в должности [Соловьев 2022].

Министр юстиции подавал дело о дисциплинарном взыскании в Совет в его дисциплинарном составе и назначал своего представителя из числа членов центрального управления министерства юстиции для проведения дисциплинарного расследования. Представитель имел право участия в дискуссиях, однако не имел права участия в итоговых закрытых обсуждениях. Совет в его дисциплинарном составе созывался к заседанию первым председателем Верховного суда, который утверждал график заседаний и информировал об этом министра юстиции¹⁷. Секретарю Совета было необходимо вести протокол каждого заседания и подписывать его у председателя¹⁸. Совет был обязан вынести решение по рассматриваемому делу на закрытом заседании и в обстановке полной секретности. Его постановления, которые должны были быть в достаточной степени обоснованными, предусматривали наложение санкций, предусмотренных в Органическом законе, содержащем Основной судебный закон. Решение по отстранению и приостановлении полномочий не подлежало разглашению ни на каких условиях [Azzaz 2019].

المادة 65 من القانون العضوي 11 04 المؤرخ في 06 سبتمبر سنة 2004، المتضمن القانون الأساسي للقضاء [Статья 65 Органического закона № 11/04 от 06.09.2004 г., содержащего Основной судебный закон]. URL: https://droit.mjustice.dz/sites/default/files/loi_org_nouv_ar.pdf (дата обращения 07.05.2024).

المادة 66 من القانون العضوي 11 04 المؤرخ في 06 سبتمبر سنة 2004، المتضمن القانون الأساسي للقضاء [Статья 66 Органического закона № 11/04 от 06.09.2004 г., содержащего Основной судебный закон]. URL: https://droit.mjustice.dz/sites/default/files/loi_org_nouv_ar.pdf (дата обращения 07.05.2024).

المادة 18 [Статья 18 Регламента Высшего совета магистратуры Алжира]. URL: https://droit.mjustice.dz/sites/default/files/reglem_inter_c_magistr_ar.pdf (дата обращения 07.05.2024).

المادة 25 من القانون العضوي رقم 11 04 مؤرخ في 6 سبتمبر سنة 2004، المتضمن القانون الأساسي للقضاء [Статья 25 Органического закона № 11/04 от 06.09.2004 г., содержащего Основной судебный закон]. URL: https://droit.mjustice.dz/sites/default/files/loi_org_nouv_ar.pdf (дата обращения 07.05.2024).

История формирования состава Высшего совета магистратуры

На различных этапах развития независимого Алжира в состав Совета вносились корректировки, значительно отличающие его от нынешнего состава. В свете Основного судебного закона 1969 г. в Совет в качестве дисциплинарного органа входили следующие лица:

- первый председатель Верховного суда;
- директор по судебным вопросам и директор генерального управления министерства юстиции;
- генпрокурор Верховного суда;
- представители партии Фронт национального освобождения;
- члены советов, избираемых всеобщим голосованием;
- судьи, избираемые со стороны своих коллег.

На рядовых заседаниях состав Совета был следующим:

- президент страны в качестве председателя;
- министр юстиции в качестве заместителя председателя;
- директор по судебным вопросам;
- директор генерального управления министерства юстиции;
- первый председатель Верховного суда;
- генеральный прокурор Верховного совета¹⁹.

Таким образом, в эпоху главенства в Алжире однопартийной системы до конца 1980-х гг. в Совете наблюдалось представительство политической власти, а именно правящей партии (Фронт национального освобождения, ФНО). Три члена Совета представляли партию, три члена – избираемые политические советы. Данные 6 членов были назначаемы на основании запроса от организаций, к которым они принадлежали. Другие члены (двое судей из суда и судья из прокуратуры) представляли судебные советы, а также трое судей из судей советов в прокуратуре на уровне судов первых инстанций. Все данные магистраты избирались путем голосования представителей корпуса магистратов на срок до двух лет.

На следующем этапе развития Алжира, с провозглашением системы многопартийности и началом политической либерализации в конце 1980-х гг., состав Совета стал иным. Новая конституция 1989 г.

المادة 61 من المرسوم رقم 69 المؤرخ في 13 مايو سنة 1969، المتضمن القانون الأساسي للقضاء¹⁹

[Статья 61 Указа № 27/69, содержащего Основной судебный закон, от 13.05.1969 г.]. URL: <https://archive.gazettes.africa/archive/dz/1969/dz-government-gazette-dated-1969-05-16-no-42.pdf> (дата обращения 07.05.2024).

в статье 129 предусматривала независимость судебной власти; в статье 138 утверждалось, что судья подчиняется исключительно закону. Далее последовало принятие нового Основного судебного закона 1989 г., согласно которому из дисциплинарного состава Совета были удалены представители партии ФНО и избираемых советов.

Также состав Совета в качестве дисциплинарного органа отличался, исходя из того, какую судебную инстанцию представлял магистрат-ответчик. Это было сделано для того, чтобы удалить магистратов, представляющих генпрокуратуру, из состава Совета при рассмотрении дел магистратов суда, поскольку магистраты прокуратуры не обладали такой независимостью, как магистраты суда. При рассмотрении дела о дисциплинарном взыскании судей Совет возглавлял первый председатель Верховного суда, без присутствия магистратов прокуратуры. При рассмотрении дела о дисциплинарном взыскании прокуроров Совет возглавлял первый председатель Верховного суда и генпрокурор Верховного суда в качестве заместителя председателя, без присутствия судей, избираемых в советах. Такое различие в составе Совета гарантировало независимость судей от представителей прокуратуры, которые подчиняются министру юстиции. Однако позднее власти отказались от данного принципа, согласно законодательному указу № 05/92, и та же тенденция продолжилась далее в Основном судебном законе от 2004 г.

Что касается состава Совета на рядовых заседаниях, Основной судебный закон от 1989 г. предусматривал, что Совет возглавляет президент республики, а в его состав входят:

- министр юстиции в качестве заместителя;
- первый председатель Верховного суда;
- заместитель председателя Верховного суда;
- 3 члена, избираемые президентом республики;
- директор по персоналу и управлению кадрами из министерства юстиции;
- 4 судьи и 3 прокурора, избираемые на уровне судебных советов;
- 6 судей и 3 прокурора, избираемые из судов²⁰.

Таким образом, в Совете на рядовых заседаниях также отсутствовали представители политической сферы – партии и избираемых советов, что стало положительным фактором в его становлении на новом этапе развития страны. Однако уже в начале 1990-х гг.

المادة 64 من القانون رقم 21 89 المؤرخ في 12 ديسمبر 1989، المتضمن القانون الأساسي للقضاء²⁰

[Статья 63 Закона № 21/89, содержащего Основной судебный закон, от 12.12.1989 г.]. URL: <https://www.joradp.dz/FTP/jo-francais/1989/F198.9054.PDF> (дата обращения 07.05.2024).

Алжир вошел в фазу беспрецедентного кризиса, оказавшись на грани гражданской войны и вступив в эпоху «черного десятилетия». В данных чрезвычайных условиях исполнительные власти приняли решение внести поправки в Основной судебный закон в соответствии с Законодательным указом № 05/92 от 24.10.1992 г. Данный указ сокращал полномочия Совета и вновь менял его состав, увеличив число представителей министерства юстиции и уменьшив число избираемых магистратов [Azzaz 2019]. Таким образом, состав Совета оказался следующим:

- президент республики;
- министр юстиции;
- первый председатель Верховного суда;
- генеральный прокурор Верховного суда;
- 4 деятеля, назначаемые президентом за их заслуги извне корпуса магистратов. В числе этих лиц был генеральный директор по государственным должностям и 3 директора из министерства юстиции – директор по гражданским делам, директор по уголовным делам, директор по персоналу и управлению кадрами;
- 2 магистрата, представляющие Верховный суд;
- судья и прокурор, избираемые из судебных советов;
- судья и прокурор, избираемые из судов.

Некоторые алжирские исследователи полагали, что в сравнении Органического закона от 2004 г. с предыдущими Основными судебными законами именно Основной судебный закон от 1989 г. устанавливал гарантии реальной независимости судебной власти и нейтралитет юстиции. Состав Совета в соответствии с данным законом был более сбалансированным, нежели по Органическому закону № 12/04 от 2004 г. «О составе Высшего судебного совета, его деятельности и полномочиях» [Ghressi 2018].

Порядок проведения сессий и заседаний Совета

Совет собирается на рядовых заседаниях в ходе двух сессий в год и может собираться на внеочередных сессиях на основании запроса председателя или его заместителя. По мнению некоторых исследователей, данных сессий недостаточно для того, чтобы рассмотреть все разноплановые задачи, однако члены Совета подтвердили, что данных сроков достаточно для рассмотрения всех основных вопросов, в ином случае возможно проведение внеплановых сессий [Azzaz 2019].

В организационную структуру Совета входят постоянное бюро и секретариат. Значительная роль как в формировании, так и работе данных органов принадлежит министру юстиции. Он находится во главе постоянного бюро Совета, которому посвящена статья 10 Органического закона № 12/04. В состав бюро входят 4 члена, которым ассистируют два сотрудника министерства юстиции, назначаемые министром. Статья 31 Регламента Совета предусматривает, что члены постоянного бюро избираются путем прямого тайного голосования, большинством голосов в один тур. Голосование происходит на первом заседании Совета. Согласно статье 32 Регламента, любой из членов Совета может подать свою кандидатуру для избрания в постоянное бюро. Никаких особых условий для этого не предусмотрено.

Что касается секретариата, его состав различался на протяжении этапов развития страны. Основным судебный закон № 27/69 в статье 19 предусматривал, что состав и порядок функционирования секретариата должен быть определен постановлением министра юстиции. Таковое постановление было опубликовано 15.07.1969 г. и утверждало, что во главе секретариата Совета должен стоять магистрат, назначенный министром юстиции. Данные положения были пересмотрены в новом Основном судебном законе № 21/89 (статья 64), во главе секретариата становился магистрат первого ранга. Данное положение было детализировано Президентским указом № 32/90, в котором говорилось, что министр юстиции назначает магистрата первого ранга для руководства секретариатом Совета, которому должны помогать административные сотрудники²¹. Таким образом, министр юстиции получал широкие полномочия, которые в дальнейшем были еще больше усилены. Законодательный указ № 05/92, редактирующий и дополняющий Основной судебный закон № 21/89, предусматривал руководство секретариатом со стороны представителя министерства юстиции в должности не ниже заместителя директора²². Работа секретариата должна была быть организована согласно указу министра юстиции.

²¹ المادة 1 من المرسوم الرئاسي رقم 32 90، المؤرخ في 24 يناير سنة 1990. [Статья 1 Президентского указа № 32/90, опубликованного 24.01.1990 г.]. URL: <https://www.joradp.dz/FTP/jo-francais/1990/F1990004.PDF> (дата обращения 07.05.2024).

²² المادة 64 من المرسوم التشريعي رقم 05 92، المؤرخ في 24 أكتوبر لسنة 1992، المعدل والمتمم للقانون الأساسي للقضاء 21 89. [Статья 64 Законодательного указа № 05/92, редактирующего и дополняющего Основной судебный закон 21/89, от 24.10.1992 г.]. URL: <https://gazettes.africa/akn/dz/officialGazette/government-gazette/1992-10-26/77/ara@1992-10-26> (дата обращения 07.05.2024).

В Органическом законе № 12/04 (статья 11) руководство секретариатом переходило к представителю корпуса магистратов первого ранга. На главу секретариата было возложено, помимо прочих, такое значимое полномочие, как подготовка проекта бюджета. Данные изменения рассматривались как позитивное достижение с точки зрения самостоятельности судебной власти, которое тем не менее было ограниченным, поскольку полномочия по назначению главы секретариата были возложены на министра юстиции [Boughogal 2019]. В состав секретариата Совета входили также административный и расчетно-финансовый отделы, руководители которых должны оказывать содействие в работе главе секретариата [Malag, Mekhalat 2021].

Члены Совета не могли быть повышены или переведены по службе в ходе своего членства в Совете²³. В случае вакантности должности до срока окончания членства приглашается представитель суда, прокуратуры или государственный комиссар, который получил большинство голосов в списке неизбранных судей²⁴. Решения Совета считались действительными в случае присутствия, как минимум, двух третей его членов. Принятие решений Совета осуществлялось большинством голосов, в случае равного количества голосов превалирующим считался голос председателя. Все обсуждения не подлежали разглашению ни в какой форме²⁵.

Конституционные и судебные реформы 2020 г.

Независимость судебной власти стала одним из требований протестного движения в Алжире с начала 2019 г., которое началось одновременно с беспрецедентными судебными процессами

المادة 6 من القانون العضوي رقم 11 04 مؤرخ في 6 سبتمبر سنة 2004، المتضمن القانون الاساسي للقضاء [Статья 6 Органического закона № 11/04 от 06.09.2004 г., содержащего Основной судебный закон]. URL: https://droit.mjjustice.dz/sites/default/files/loi_org_nouv_ar.pdf (дата обращения 07.05.2024).

المادة 7 من القانون العضوي 04 12 من 6 سبتمبر سنة 2004، يتعلق بتشكيل المجلس الأعلى للقضاء وعمله [Статья 7 Органического закона № 12/04 от 06.09.2004 г. «О составе Высшего совета магистратуры Алжира, его деятельности и полномочиях»]. URL: <https://archive.gazettes.africa/archive/dz/2004/dz-government-gazette-dated-2004-09-08-no-57.pdf> (дата обращения 07.05.2024).

المواد 12 16 من قانون عضوي 04 12 مؤرخ في 06 سبتمبر 2004، يتعلق بتشكيل المجلس الأعلى للقضاء وعمله وصلاحياته [Статьи 12–16 Органического закона № 12/04 от 06.09.2004 г. «О составе Высшего совета магистратуры Алжира, его деятельности и полномочиях»]. URL: <https://archive.gazettes.africa/archive/dz/2004/dz-government-gazette-dated-2004-09-08-no-57.pdf> (дата обращения 07.05.2024).

над высшими государственными чиновниками. Представители корпуса магистратуры также приняли участие в данном движении, объявив о своей позиции, поддерживающей протестующих. В частности, профсоюз судей сыграл значительную роль в требованиях независимости магистратов и улучшения условий работы судей [Hammad, Kantaoui 2024]. Одним из наиболее важных направлений конституционной реформы, которая была вынесена на референдум в 2019 г., стали поправки в области судебной власти. Данные поправки подтвердили принцип независимости магистратов. Была ограничена роль президента в том, что касалось назначения на судебные должности, поскольку для этого было необходимо учитывать мнение Высшего совета магистратуры [Jalab 2022].

Конституция в редакции 2020 г. отвергала идею гарантирования независимости судебной системы со стороны президента республики, утверждая принцип разделения властей и независимости судебной системы, которая должна обеспечиваться Советом. Помимо конституционных изменений, был принят новый Органический закон № 12/22, посвященный Совету. Статья 2 утверждала, что Совет является независимой инстанцией, обладающей административной и финансовой самостоятельностью. Статья 73 подчеркивала, что бюджет Совета не относится к министерству юстиции, а регистрируется в отдельном пункте общего бюджета государства после одобрения Советом²⁶.

Ранее, за исключением Конституции 1963 г., указания о составе Совета содержались исключительно в законах, однако в ходе конституционной реформы 2020 г. они вновь были вынесены на конституционный уровень, что свидетельствовало о повышении статуса Совета и его положения относительно законодательной и исполнительной власти [Hammad, Kantaoui 2024]. Статья 180 Конституционных поправок 2020 г. предусматривала, что Высший совет магистратуры обеспечивает независимость магистратов, а также утверждала новый состав Совета, который подвергся значительным изменениям по сравнению с Конституционными поправками 2016 г. В новый состав Совета входят:

- 1) президент в качестве председателя;
- 2) первый председатель Верховного суда в качестве заместителя председателя;

المواد 2، 73 من قانون عضوي رقم 12 22 مؤرخ في 27 يونيو 2022، يحدد طرق انتخاب أعضاء المجلس الأعلى للقضاء وقواعد تنظيمه وعمله [Статьи 2, 73 Органического закона № 12/22 от 27.06.2022 г. «О способах избрания членов Высшего совета магистратуры Алжира и правилах его организации и работы»]. URL: <https://legisdz.com/ar/LawTexts/> (дата обращения 07.05.2024).

- 3) председатель Государственного совета;
- 4) 15 магистратов, избираемые своими коллегами:
 - 3 магистрата из Верховного суда, из которых двое представляют суд и один представляет генпрокуратуру,
 - 3 магистрата из Государственного совета, из которых двое судей и один – государственный комиссар,
 - 3 магистрата из судебных советов, из которых двое представляют суд и один представляет генпрокуратуру;
 - 3 магистрата из административных судебных инстанций, помимо Государственного совета, из которых двое судей и один – государственный секретарь,
 - 3 магистрата, представляющие систему обычных судов, из которых двое представляют суд и один представляет генпрокуратуру;
- 5) 6 человек, избираемые согласно их квалификации извне корпуса магистратов. Из них двоих отбирает президент, двоих – спикер Национальной народной ассамблеи (не из числа депутатов), двоих отбирает председатель Совета нации (не из числа сенаторов);
- 6) 2 магистрата из профсоюза судей;
- 7) председатель Национального совета по правам человека.

Таким образом, численность Совета была заметно увеличена по сравнению с конституцией в редакции 2016 г. (с 20 до 27 человек). Порядок формирования нового состава Совета также был скорректирован. Вследствие данных изменений состав Совета стал более разнообразным и представляющим различные ветви власти, государственные институты и организации, в том числе Национальный совет по правам человека.

Заключение

Высший совет магистратуры в Алжире считается конституционным институтом, призванным обеспечивать независимость судебной власти и уважение положений Органического закона, содержащего Основной закон о судебной власти. Состав и порядок формирования Совета подвергались изменениям на протяжении независимого развития страны, в зависимости от социально-политических условий. В Совете фигурировали как избираемые, так и назначаемые лица; в частности, президент имел право назначать как лиц национальной компетенции, так и ряд представителей корпуса магистратов.

Состав Совета часто становился объектом критики, в первую очередь по причине широкого присутствия и руководящей роли

представителей исполнительной власти. Присутствие в Совете большого числа магистратов также не считалось исключительно положительным фактором. Ряд исследователей и правоведов полагали, что организация более сбалансированного состава Совета, в который бы вошли также представители депутатского корпуса и иных профессиональных областей, стала бы гарантией защиты прав магистратов и должного контроля за их профессиональной деятельностью.

На протяжении различных этапов государственного развития страны Совет в большей или меньшей степени был подвержен влиянию исполнительной власти. Данное влияние негативно отражалось на функционировании судебной системы. Присутствие большого числа представителей исполнительных институтов могло оказывать воздействие на принимаемые Советом решения. Таким образом, Совет не полностью реализовывал цели и принципы, направленные на создание правового государства, и нуждался в дальнейшем преобразовании, что произошло в ходе конституционной и судебной реформ 2020 г. По итогам протестного движения в стране были проведены существенные реформы как конституции, так и ряда законов, в том числе касающихся судебной власти в целом и Высшего совета магистратуры в частности. Изменения коснулись как порядка его формирования, так и состава, который стал более разнообразным и сбалансированным. Как ожидается, это будет способствовать обеспечению большей независимости судебной власти и, тем самым, реализации более беспристрастного и объективного правосудия.

Литература

- Соловьев 2022 – Соловьев А.А. Основные полномочия Высшего совета магистратуры Алжирской Народной Демократической Республики // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2022. № 1. С. 86–93. DOI: 10.46279/ASMO.2022.21.93.0.
- Abbas 2017 – أمال عباس. المجلس الأعلى للقضاء بين الوجود والاحتواء \\ المجلة الجزائرية للعلوم القانونية – 45 66. ص. 45 66. العدد 02، المجلد 54، والاقتصادية والسياسية، [Abbas A. Высший совет магистратуры Алжира: между независимостью и сдерживанием // Алжирский журнал юридических и политических наук. 2017. № 2 (54). С. 45–66].
- Azzaz 2019 – سعيدة عزاز. تنظيم وتسيير المجلس الأعلى للقضاء كهيئة تأديبية \\ مجلة العلوم الاجتماعية – 103 80. ص. 103 80. العدد 18، 2019. [Azzaz C. Организация управления Высшим советом магистратуры в качестве дисциплинарного органа // Алжирский журнал социальных и гуманитарных наук. 2019. № 18. С. 80–103].

- Amrush 2018 – قراءة قانونية نقدية في تشكيلة المجلس الأعلى للقضاء الجزائري \\\ دفاتر 344 331. ص. 2018. 19. العدد 10، المجلد 10، السياسة والقانون، [Amrush X. Критический анализ состава Высшего судебного совета Алжира // Ученые записки в области политики и права. 2018. № 10 (19). С. 331–344].
- Boughogal 2019 – فتحة بوغقال. تدخل وزير العدل في مؤسسة المجلس الأعلى للقضاء وأثره على استقلال السلطة القضائية في الجزائر \\\ مجلة الحقوق والحريات، المجلد 05، العدد 02. 2019. ص. 119 135 [Буокаль Ф. Вмешательство министра юстиции в институт Высшего совета магистратуры и его влияние на независимость судебной власти в Алжире // Права и свободы. 2019. № 2 (5). С. 119–135].
- Ghressi 2018 – جمال غريسي. المجلس الأعلى للقضاء في الجزائر بين النصوص والواقع. دراسة قانونية تحليلية لتشكيلته، نظام سيره وصلاحياته \\\ مجلة العلوم القانونية والسياسية، المجلد 09، العدد 02. 2018. 50. 65. ص. [Гресси Дж. Высший совет магистратуры Алжирской Народной Демократической Республики между документами и реальностью: Аналитико-правовой анализ его состава, системы и полномочий // Алжирский журнал юридических и политических наук. 2018. № 2 (9). С. 50–65].
- Jalab 2022 – كمال جلاب. سياسات استقلال القضاء في الجزائر: مكانة القضاء في الدستور المعدل لسنة 2020 \\\ [Джалаб К. Независимость судебной власти в Алжире: роль судебной власти в конституционных поправках 2020 г. // Власть. 2022. № 2 (4). С. 86–104].
- Malag, Mekhalat 2021 – سعيد ملق، بلقاسم مخلط. المجلس الأعلى للقضاء: البنية الهيكلية والوظيفة – الاستشارية \\\ [Malag C., Mekhalat B. Высший совет магистратуры: организационная структура и совещательные функции // Голос закона. 2021. № 3 (7). С. 1301–1320].
- Hammad, Kantaoui 2024 – عبد الله حماد، عبد الله كتناوي. المجلس الأعلى للقضاء الجزائري بين التبعية والاستقلالية (دراسة مقارنة بين التعديلين الدستوريين 2016 و 2020) \\\ مجلة الحقوق والعلوم الإنسانية. 249 229. ص. 2024. 1، العدد 17، المجلد 17 [Хаммад А., Кантауи А. Высший совет магистратуры Алжира: между субординацией и независимостью (сравнительное исследование конституционных поправок 2016 и 2020 гг.) // Алжирский журнал права и гуманитарных наук. 2024. № 1 (17). С. 229–249].

References

- Solovyev, A.A. (2022), “Basic powers of the Superior Council of Magistracy of the People's Democratic Republic of Algeria”, *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga*, no. 1, pp. 86–93, DOI: 10.46279/ASMO.2022.21.93.0.
- Abbas, A. (2017) آمال عباس. المجلس الأعلى للقضاء بين الوجود والاحتواء \\\ المجلة الجزائرية للعلوم [“The Supreme Judicial Council between existence and containment”, *Revue Algérienne des Sciences Juridiques et Politiques*, vol. 54, no. 2, pp. 45–66].
- Azzaz, S. (2019) سعيدة عزاز. تنظيم وتسيير المجلس الأعلى للقضاء كهيئة تأديبية \\\ مجلة العلوم [“Organization of the governance for

- the Superior Council of Magistracy as a disciplinary body”, *Algerian Journal of Socio-Humanitarian Sciences*, no. 18, pp. 80–103].
- Amrush, H. (2018) قراءة قانونية نقدية في تشكيلة المجلس الأعلى للقضاء الجزائري \ \ [“Critical analysis of the Superior Council of Magistracy composition”, *Cahiers de Politique et de Droit*, vol. 19, no. 10, pp. 331–344.
- Boughogal, F. (2019) فتحة بوغال. تدخل وزير العدل في مؤسسة المجلس الأعلى للقضاء وأثره على استقلالية السلطة القضائية في الجزائر \ \ مجلة الحقوق والحريات، المجلد 05، العدد 02، 2019. ص. 119–135 [“Interference by the Minister of Justice in the institution of the Superior Council of the Judiciary and its impact on the independence of the judiciary in Algeria”, *Rights and Freedoms*, vol. 5, no. 2, pp. 119–135].
- Ghressi, J. (2018) جمال غريسي. المجلس الأعلى للقضاء في الجزائر بين النصوص والواقع. دراسة قانونية تحليلية لتشكيلته، نظام سيره وصلاحياته \ \ مجلة العلوم القانونية والسياسية، المجلد 09، العدد 02، 2018. ص. 50–65 [“The Higher Council of the Magistracy of the People's Democratic Republic of Algeria between documents and reality. Analytical and legal analysis of its composition, system and powers”, *Algerian Journal of Law and Political Sciences*, vol. 9, no. 2, pp. 50–65].
- Jalab, K. (2022) كمال جعلاب. سياسات استقلال القضاء في الجزائر: مكانة القضاء في الدستور المعدل لسنة 2020 \ \ مجلة “حكامة”، المجلد الثاني، العدد 4، 2022. ص. 86–104 [“The independence of the judiciary in Algeria: The position of the judiciary in the 2020 Constitutional amendment”, *Hikama*, vol. 4, no. 2, pp. 86–104].
- Malag, S. and Mekhalat, B. (2021) سعيد معلق، بلقاسم مخلط. المجلس الأعلى للقضاء: البنية الهيكلية \ \ [“Supreme Council of the Magistracy. Organizational structure and advisory functions”, *Voice of Law*, vol. 7, no. 3, pp. 1301–1320].
- Hammad, A. and Kantaoui, A. (2024) والاستقلالية (دراسة مقارنة بين التعديلات الدستوريين 2016 و2020) \ \ مجلة الحقوق والعلوم الإنسانية. المجلد 17، العدد 1، 2024. ص. 249–229 [“The Higher Council of the Magistracy of Algeria. Between subordination and independence (a comparative study of the 2016 and 2020 constitutional amendments)”, *Algerian Journal of Law and Humanitarian Sciences*, vol. 17, no. 1, pp. 229–249].

Информация об авторе

Анна Н. Бурова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; burova-denjak@mail.ru

Information about the author

Anna N. Burova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; burova-denjak@mail.ru